

УДК 811.133.1

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-109-118

СОДЕРЖАНИЕ ТЕРМИНОВ «ПРЕДЛОЖЕНИЕ» И «ВЫСКАЗЫВАНИЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Рыжова Л. П.*Московский педагогический государственный университет**119435, г. Москва ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель – определение объёма содержания французских терминов “*proposition*”, “*phrase*” / “*énonciation*” и “*énoncé*” и установление функциональных соответствий между данными французскими терминами и русскими терминами «*предложение*» / «*высказывание*».

Процедура и методы. Ключевым исследовательским методом стал метод контекстуальной интерпретации дефиниций изучаемых терминов, представленных в наиболее значимых трудах отечественных и франкоязычных авторов, занимающихся структурно-семантическими и коммуникативно-функциональными проблемами синтаксиса в сравнении с их русскими эквивалентами.

Результаты. Доказана актуальность для русскоязычной аудитории разграничения неоднозначно используемых во французской грамматике терминов “*proposition*”, “*phrase*”, “*énoncé*” и “*énonciation*”, определены объём содержания и сферы их разграничения, показаны семантико-синтаксические соответствия с их русскими эквивалентами «*предложение*» / «*высказывание*». **Научная новизна** исследования заключается в расширении представлений о содержательном потенциале французских терминов “*proposition*”, “*phrase*”, “*énoncé*” и “*énonciation*” с позиций современной лингвистики на основе методов контекстуальной интерпретации рассматриваемых дефиниций и в установлении семантико-синтаксических их соответствий с русскими эквивалентами «*предложение*» и «*высказывание*».

Теоретическая и практическая значимость. Уточнен понятийно-терминологический статус французских терминов “*proposition*”, “*phrase*” / “*énoncé*” и “*énonciation*”, показана специфика их становления и функционирования в научных текстах на французском языке, что является определённым вкладом в разработку теоретических аспектов французской грамматики. Полученные результаты исследования могут быть включены в соответствующие разделы учебной литературы.

Ключевые слова: высказывание, предложение, традиционная грамматика, функциональный подход, *énoncé*, *énonciation*, *phrase*, *proposition*

THE CONTENT OF THE TERMS “SENTENCE” AND “UTTERANCE” IN FRENCH LINGUISTICS

L. Ryzhova*Moscow Pedagogical State University**ulitsa Malaya Pirogovskaya 1 build. 1, Moscow 119435, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the scope of the content of the French terms “*proposition*”, “*phrase*” / “*énonciation*” and “*énoncé*” and to establish functional correspondence between these French terms and the Russian terms “*sentence*” and “*utterance*”.

Methodology. The key research method was the method of contextual interpretation of the studied terms definitions presented in the most significant works of Russian and French-speaking authors dealing with structural-semantic and communicative-functional problems of syntax in comparison with their Russian equivalents.

Results. The relevance of the differentiation of the terms “proposition”, “phrase”, “énoncé” and “énonciation” ambiguously used in French grammar in French linguistics for the Russian-speaking audience is proved, the scope of the content and the scope of their differentiation are determined, semantic and syntactic correspondences with their Russian equivalents “sentence” / “utterance” are shown. The scientific novelty of the research consists in expanding the understanding of the content potential of the French terms “proposition”, “phrase”, “énoncé” and “énonciation” from the standpoint of modern linguistics based on the methods of contextual interpretation of the definitions under consideration and in establishing their semantic and syntactic correspondence with the Russian equivalents of “sentence” and “utterance”.

Research implications. The conceptual and terminological status of the French terms “proposition”, “phrase”, “énoncé” and “énonciation” is clarified, the specifics of their formation and functioning in scientific texts in French are shown, which is a definite contribution to the development of theoretical aspects of French grammar. The obtained research results can be included into the relevant sections of the educational literature.

Keywords: utterance, sentence, traditional grammar, functional approach; énoncé, énonciation, phrase, proposition

Введение

Сложность адекватного понимания русскоязычными читателями французских научных текстов в области лингвистики обусловлена тем, что многим русским терминам соответствуют, как минимум, две (или более) французские лексические единицы. Так, для слова язык имеется два французских слова: *la langue* и *le langage*; слово *речь* может переводиться как *la parole*, *le discours*, *le dire*, *le parler*. Во многих словарях и научных публикациях не всегда чётко различаются термины *sens* и *signification*, которые рассматриваются как синонимы и переводятся в обоих случаях и как «смысл», и как «значение». Не составляют исключения и синтаксические термины «предложение» и «высказывание». Термину «предложение» соответствуют термины “*la proposition*” и “*la phrase*”, а термину «высказывание» – “*l’énoncé*” и “*l’énonciation*”.

Прежде всего, следует отметить, что в научных публикациях термины “*proposition*” и “*phrase*” часто рассматриваются как синонимы, например, словосочетанию «именное предложение» соответствуют два французских термина: *phrase*

nominale и *proposition nominale*; термины *phrase verbale* и *proposition verbale* переводятся как «глагольное предложение» [см.: 1; 2; 3; 4; 7]. Термин “*la phrase*” может использоваться для описания языковых явлений, соответствующих характеристикам термина “*l’énoncé*”.

Определённые трудности в понимании французских терминов связаны с неоднозначностью их трактования отдельными лингвистами, различными научными школами и направлениями. Так, например, О. Дюкро [11; 12] рассматривает термин “*phrase*” как конечную единицу системы языка (*la langue*). Его понимание предложения-*phrase* определяется в духе традиционной грамматики под влиянием сосюрровского структурализма, одним из важнейших достижений которого стало впоследствии создание системно-структурной концепции языка, где понятие “*phrase*” рассматривается как высшая и конечная единица грамматического анализа в системе языка: *l’unité supérieure de l’analyse grammaticale*; “une unité privilégiée, définissant le terminus ad quem” [15, p. 35]. Изначально занимаясь изучением функционирования языковой

системы в дискурсе, О. Дюкро рассматривает в качестве предмета своего анализа только “*énoncé*”, и в его текстах эти два термина – “*phrase*” и “*énoncé*” – не являются синонимами.

Такое же примерно понимание терминов “*phrase*” и “*énoncé*” наблюдается в работах А. Кюльоли, который проводит свои исследования в рамках лингвистики высказывания (*linguistique de l'énonciation* или *linguistique énonciative*), изучая не сам процесс вербализации сообщения, но значение высказывания (*la signification de l'énoncé*), которое является результатом условий его производства [10, p. 47].

В функциональных грамматиках под влиянием порождающей (генеративной) грамматики, дистрибутивного и трансформационного анализа это понятие становится исходной единицей грамматического анализа – *terminus a quo* [15, p. 35] и рассматривается как основная единица вербальной коммуникации: “*L'unité fondamentale de toute communication linguistique est la phrase*” [13, p. 18; см. также: 8].

Э. Бенвенист исходит из того, что «с предложением (*la phrase*) мы покидаем область языка как системы знаков и входим в другое пространство, а именно в пространство языка (*la langue*) как инструмента коммуникации, выражением которого является речь (*discours*)» [8, p. 130].

Для выявления критериев разграничения грамматических терминов, определяющих условия однозначного их употребления в научных публикациях, были поставлены следующие задачи:

1) кратко представить сведения из истории развития французского синтаксиса относительно формирования терминов “*proposition*”, “*phrase*” и “*énoncé*”;

2) выявить функциональные различия в употреблении синтаксических терминов “*proposition*”, “*phrase*” и “*énoncé*”;

3) уточнить возможные соответствия между французскими и русскими терминами.

Содержательная эволюция синтаксических терминов

Синтаксическая сущность французских терминов заключается в том, что они, в принципе обозначая одну и ту же языковую материю, имеют разное коммуникативно-функциональное предназначение. Частично объяснение подобного рода различиям исследователи находят в истории грамматической науки, прослеживая эволюционные процессы в становлении терминологических понятий. Так, например, изменения в содержании гиперонимического термина *синтаксис* обусловили изменения в содержании и объёме значения других терминологических единиц, образующих категориально-понятийное пространство синтаксиса. Не заглядывая глубоко в историю лингвистической науки, следует отметить, что в грамматиках в XVIII в. определения синтаксиса формулировались, как свидетельствует Кристиана Марчелло-Низия, на основе слова: слова как простые элементы могут вступать в определённые отношения друг с другом и образовывать различного рода комбинации, т. е. синтаксис рассматривался в перспективе от простого к сложному, от слова к предложению, а не наоборот. Постепенно синтаксис стал обозначать способы соединения слов и построения предложений. Концепция, согласно которой синтаксис занимается изучением использования слов для построения предложений, будет господствовать до конца XIX в. Именно тогда ему будет придан статус закона организации структуры предложения, периодов [15].

К. Марчелло-Низия отмечает и тот факт, что французские термины *phrase* и *proposition* меняли своё содержание на протяжении веков. Так, слово *phrase* (греко-латинское *phrasis* – словосочетание, имеющее стилистическую окраску), в XVI в. было введено во французский язык как *fraze* (или *frase*) в значении «оборот», «выражение» и сохранило это зна-

чение до конца XVII в. До начала XIX в. оно фиксировалось в словарях в значении «манера говорить, манера выражения, оборот или построение». По данным французской исследовательницы, в качестве единицы метаязыка французской грамматики слово *phrase* стало использоваться в последней трети XVII в. для описания синтаксических принципов и правил соединения различных элементов языка для регулярного составления высказываний, предложений и периодов [15, p. 45–46].

В это же время при описании грамматических особенностей предложения активно употребляется слово *proposition*, которое в широко известной Грамматике Пор-Рояля “Grammaire générale et raisonnée de Port-Royal” (1660) А. Арно и К. Лансло приобретает каноническое определение, построенное на основе философских принципов рационализма (картезианства), эмпиризма и сенсуализма. Следовательно, в этот период оба термина *phrase* и *proposition* как единицы метаязыка грамматики используются для теоретического осмысления и описания языкового материала, имея в целом разный предмет обозначения и исследования.

В современной французской лингвистике термины представляют определённые трудности для понимания научных текстов, и эти трудности связаны с причинами историко-эволюционного характера. К. Марчелло-Низия выделяет:

1. Структурно-синтаксическое тождество логической структуры предложения-*proposition* (*тема* – то, о чём говорят, и *предикат* – что говорят о теме) и базовой структуры предложения-*phrase*, состоящей из подлежащего – S, выраженного существительным N или именной группой (GN, GS), и сказуемого – P – *prédicat* (V – глагол или GV – глагольная группа).

2. Изоморфность как отсутствие принципиальной разницы между функциональными структурами предложения-*proposition* и предложения-*phrase*, согласно которой придаточные предло-

жения в составе сложного предложения играют по отношению к глаголу главного предложения ту же синтаксическую роль, что и дополнения по отношению к глаголу в простом предложении [15, p. 45–46].

Однако, постоянно, с большим или меньшим успехом, осуществляются попытки охарактеризовать предложение-*proposition* и предложение-*phrase* как самостоятельные явления синтаксиса, свидетельствуя о том, что современная грамматическая наука продолжает сложившиеся традиции.

Предложение-*proposition*

В современной французской лингвистике термин *proposition* используется для обозначения синтаксической конструкции, денотативную основу которой составляет некоторый фрагмент действительности, некоторое событие, центром которого является глагол-сказуемое: P – *prédicat* (GV – *groupe verbal*), выражающий действие, процесс, состояние и предполагающий наличие имени в качестве подлежащего: S – *sujet* (GN – *groupe nominal*). Следовательно, этот термин используется для обозначения синтаксической конструкции, в состав которой входят подлежащее и сказуемое. Другими словами, в предложении-*proposition*, как правило, хотя бы одно подлежащее предшествует одному сказуемому:

(1) *Pierre aime sa ville natale. Il neige. Il fait froid. Je sais jouer du piano.*¹

С этой точки зрения предложением является и придуманная Л. В. Щербой конструкция «Глюкая куздра итеко будланула бокра и курдяит бокрѣнка», поскольку полностью соответствует структурно-грамматическим, т. е. морфологическим и синтаксическим нормам русского языка [6].

Предложение-*proposition*, включающее подлежащее и сказуемое, т. е. один предикативный центр, является ядром

¹ Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. Paris: PUF, 1974. P. 262.

элементарного предложения-фразы (*phrase de base*), которое является автономной синтаксической единицей и рассматривается как простое предложение:

Proposition (S+P) = phrase de base

Ж. Мунэн определяет предложение-*proposition* как группу слов, имеющую собственное подлежащее и собственное сказуемое, если оно включается в некоторое предложение большего размера: "... *un groupe de mots qui a son propre sujet et son propre prédicat, s'il est inclus dans une phrase plus grande*". Эта позиция представлена и в словаре лингвистических терминов, где предложение-*proposition* определяется следующим образом:

"*En grammaire traditionnelle on donne le nom de proposition aux phrases élémentaires dont la réunion par coordination ou subordination constitue la phrase effectivement réalisée: la proposition est constituée d'un sujet et d'un prédicat. Sémantiquement il y a proposition toutes les fois qu'il y a énonciation d'un jugement*"².

Из этих определений следует, что предложения-*propositions* как синтаксические единицы могут объединяться посредством сочинительной или подчинительной связи в более крупную синтаксическую единицу, которая образует предложение-*phrase*. По мнению Ю. И. Горбунова, в метаязыке современной французской лингвистики «выявляется тенденция рассматривать термин *proposition* в отношении тех предложений, которые входят в состав сложного предложения (*phrase complexe*)» [5, с. 146]. Следовательно, сложное предложение-*phrase* с подчинительной связью состоит, как минимум, из двух предложений-*propositions*, одно из которых является главным (*proposition principale*), другое (другие) – придаточным (*proposition subordonnée*), которое синтаксически и

семантически зависит от главного: (2) *Je sais que tu es là; J'aime quand tu viens*³.

Два (или более) равноправных предложения-*proposition* типа: *Il pleut et il vente* образуют сложную синтаксическую конструкцию – предложение-*phrase* с сочинительной связью.

Слово *proposition* используется также для описания вводных предложений (*proposition incise*):

(3) "*Tout est perdu*", *pensa-t-il*;

(4) "*Comme l'a confirmé le porte-parole de l'Elysée, le Président français, lors de son voyage en Chine, au début de mai, fera une escale d'une journée dans la capitale du Népal Katmandou*"⁴.

Предложениями-*propositions* являются и вставные синтаксические конструкции (*proposition incidente*) в составе предложения-*phrase*:

(5) *Oui, tu le pensais bien: Michel nous a parlé, mon cher frère ... Mais il en est plus d'un aujourd'hui, je le crains, qui oserait en ce récit se reconnaître ...*⁵

Предложение-phrase

В метаязыке традиционной грамматики французского языка используется термин *предложение-phrase* как *содержательно-смысловая* единица. Отвечая критерию формы (в устной речи – определённая интонация между двумя паузами, в письменной речи – ограничение типографскими знаками: заглавной буквой в начале и соответствующим знаком препинания в конце), именно предложение-*phrase* отвечает критерию смысла как некий локутивный акт, обладающий фонетической, лексико-грамматической и семантической структурами. Таким обра-

¹ См.: Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. Paris: PUF, 1974. P. 262.

² См.: Dictionnaire de linguistique / J. Dubois, M. Giacomio, L. Guespin, C. Marcellesi, J.-B. Marcellesi, J.-P. Mevel. Paris: Larousse, 1973. P. 397.

³ Примеры (2) и (3) заимствованы из соответствующих разделов книги Н. М. Васильевой, Л. П. Пицковой «Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: учебник для вузов» [2, с. 180–190].

⁴ Пример заимствован из книги: Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык. М.: Интердиалект, 1997. С. 45.

⁵ Примеры (5) и (6) заимствованы из книги Gide A. L'Immoraliste. Paris: Gallimard, 1972. P. 12.

зом, термин *phrase* может использоваться для обозначения как письменно зафиксированной, так и устно произнесённой цепочки языковых единиц, отражающих предметную сторону ситуации, т. е. то, о чём идёт речь. Присущее предложению-*phrase* денотативное значение обеспечивает получателю сообщения задуманную говорящим субъектом информацию.

Предложение-*phrase* характеризуется как грамматическая категория, так как является предикативной синтаксической структурой, включающей значащие единицы языковой системы, которые осуществляют вербализацию информации о каком-либо событии. Некоторое событие (факт, характеристика) может иногда обозначаться отдельным словом, которое становится центром предложения:

(6) *Michel nous a parlé, mon cher frère. Le récit qu'il nous fit, le voici.*

Событие может быть реальным или нереальным, возможным или желаемым, может происходить сейчас (одномоментно или постоянно), иметь место в прошлом или будущем и т. п. Языковые единицы находятся между собой в иерархических отношениях. Как правило, предложение-фраза состоит из нескольких элементов, которые выполняют различные синтаксические функции главных (подлежащее и сказуемое) и второстепенных (прямое или косвенное дополнение, обстоятельства и т. п.) членов предложения. Для описания этой цепочки языковых единиц лингвисты используют специальные термины и специальные символы: подлежащее и сказуемое, обозначенные символами S + V или GN + GV, образуют абстрактную модель базовой синтаксической структуры простого предложения (*phrase simple*) [см.: 13, р. 43]. Именно предложение-*phrase* (= локутивный акт) является предметом изучения традиционной, системно-структурной (в духе Ф. де Соссюра) лингвистики:

“Selon la grammaire traditionnelle, la phrase est une unité de sens accompagnée, à l'oral, par une ligne prosodique entre deux

pauses et limitée, à l'écrit, par les signes typographiques que sont, en français, la majuscule et le point”¹.

Важно отметить, что предложение-*phrase* образует единицу не данную, каждый раз извлекаемую из памяти, а *построенную* в соответствии с определёнными моделями (типами) организации слов, обоснованными правилами данного языка и составляющими компонент языковой (лексико-грамматической) компетенции говорящего в виде абстрактных моделей. Использование предложений-*phrases* наглядно представлено в учебниках и учебных пособиях по иностранным языкам, созданных в 50–70-е гг. XX в. (см., например, широко известный учебник французского языка Н. И. Поповой и др.).

В этой связи предложение-*phrase* представляет собой локутивный акт, имеющий определённую синтаксическую конструкцию, обладающую интонационно-просодическими характеристиками и состоящую из последовательности языковых единиц, обладающих значением. Для французской лингвистики актуальным является разделение типов предложений-*phrases* на три основные группы, которые являются универсальными: *утверждение* (“dire que P” = assertion), *побуждение* (“dire de P” = incitation) и *вопрос* (“demander si P” = interrogation), где P обозначает пропозициональное (денотативное) содержание предложений-*phrases*. Иногда добавляют такие типы, как восклицание – *exclamation* или желательность – *optativité*. Указанные типы предложений-*phrases* способны отражать основные позиции говорящего, который имеет возможность сообщить слушающему некоторую информацию, запросить информацию или же отдать некоторое приказание, а также выразить своё желание, отношение к выражаемой информации, дать оценку.

¹ См.: Dictionnaire de linguistique / J. Dubois, M. Giacomini, L. Guespin, C. Marcellesi, J.-B. Marcellesi, J.-P. Mevel. Paris: Larousse, 1973. P. 365.

Лингвистическое предназначение указанных синтаксических конструкций имеет разнонаправленный характер. С одной стороны, эти фразовые конструкции обращены к языку, к его системно-структурной организации, и традиционно любое предложение-*phrase* рассматривается как высшая и конечная единица грамматического анализа в системе языка; с другой стороны, она обращена к сфере коммуникации и рассматривается с позиций её употребления в конкретных ситуациях общения, т. е. как исходная единица коммуникативно-функционального, дискурсивно-прагматического анализа. Используемое в дискурсе предложение-*phrase* – это высказывание-*énoncé*, которое обладает свойствами, отличающими его от свойств соответствующего предложения, потому что высказывание, в отличие от предложения, создаётся говорящим (пишущим) и адресуется слушающему (читающему) в конкретных пространственно-временных обстоятельствах. Так, О. Дюкро отделяет высказывание-*énoncé* от предложения-*phrase*, «которое является конструктом лингвиста, позволяющим учитывать особенности высказывания ... Заниматься грамматикой любого языка значит выявлять специфику и характеризовать предложения, соответствующие высказываниям, реализуемым при помощи средств данного языка» [12, с. 177].

Высказывание-*énoncé*

Конкретная реализация предложения-*phrase* определённым говорящим, в определённом месте и в определённое время осуществляется посредством высказывания-*énoncé*, которое определяется как результат акта высказывания (*énonciation*). Посредством акта высказывания, по Бенвенисту, говорящий «присваивает себе язык» и тем самым ставит себя в позицию «субъекта» [8, p. 260]. Говорящий субъект реализует в акте высказывания предложение-*phrase* с опре-

делённой целью, преобразует его в высказывание-результат – *énoncé*, наделяя его коммуникативным смыслом, то есть прагматическим значением. Эта цель направлена на вызов ответной реакции со стороны собеседника, составляя прагматический аспект языковой единицы.

Одно и то же предложение, высказанное при разных обстоятельствах, будет соответствовать разным высказываниям. Следовательно, употребление термина “*énoncé*” предполагает неразрывную связь с термином “*énonciation*”, поскольку высказывание-*énoncé* является обязательным компонентом акта высказывания как его продукт. В действительности термин “*énoncé*” далеко неоднозначен и получает различное толкование в зависимости от его интерпретации.

Так, содержание термина “*énoncé*” в концепции Э. Бенвениста вытекает из определения предложения-*phrase* как исходной единицы процесса коммуникации и в целом не выходит за рамки собственно грамматической интерпретации сущности теории высказывания. Ключевая идея определяется выделением двух аспектов в понимании коммуникативного процесса: высказывания, рассматриваемого как индивидуальный акт использования языка – *énonciation*, и высказывания, представляющего собой результат этого акта – *énoncé*. Методологической основой теории высказывания Э. Бенвениста является не сосюрвовское различие между языком и речью, а различие между высказыванием, понимаемым как то, что сказано – *énoncé*, и высказыванием как актом, процессом говорения – *énonciation*, определив акт высказывания как «приведение языковой системы в действие через индивидуальный акт употребления» / “*cette mise en fonctionnement de la langue par un acte individuel d'utilisation*” [9, p. 80], как преобразование говорящим субъектом языка в речь (*en discours*). В этом случае акт высказывания анализируется в направлении от говорящего субъекта к объекту (*énoncé*).

Для некоторых лингвистов высказывание-*énoncé* – это элементарная синтаксически целостная (завершённая) единица вербальной коммуникации, наделённая определённым значением и смыслом. С этой точки зрения понятие “*énoncé*” содер­жательно эквивалентно понятию речевого акта в трактовке англосаксонской прагматики.

Многие лингвисты, работающие в пространстве теории высказывания, противопоставляют *предложение-phrase* как некоторый внеконтекстный инвариант и *высказывания-énoncés* как многочисленные варианты, соответствующие тем контекстам (ситуациям), в которых это предложение может быть использовано. В целом данное положение так или иначе разделяется всеми исследователями.

Следует подчеркнуть, что рассмотрение высказывания как продукта процесса высказывания предполагает необходимость учитывать, что для получения высказывания-*énoncé* необходим сам процесс высказывания сообщения о некотором событии, то есть соответствующий дискурсивный акт. Для осуществления дискурсивного акта высказывания необходим отправитель сообщения о рассказываемом событии – говорящий субъект, а также получатель этого сообщения. Поэтому в теории высказывания язык рассматривается как продукт сотрудничества того, кто говорит, и того, кто слушает, отправителя сообщения и его получателя. При этом в процессе взаимодействия коммуникативные роли говорящего и адресата меняются. Тем самым утверждается *интерсубъективная* сущность языка (*le langage*) как феномена одновременно дискурсивного, коммуникативного и социального, соотнося прагматику с совокупностью условий обеспечивающих саму возможность дискурса и его воздействующий эффект [14, р. 11]. Методологически базовым положением французской лингвистики является понимание того, что высказывание-*énoncé* сохраняет представление о процессе раз-

вёртывания (рассказывания) вербализуемого в акте высказывания события, что даёт возможность изучать сам акт высказывания, находя в *énoncé* его языковые следы. И с точки зрения исследователя анализ осуществляется в противоположном порядке, от высказывания-*énoncé* к процессу его порождения, поскольку каждый акт высказывания вербализует некоторое событие, а высказывание-*énoncé* представляет собой совокупность зафиксированных в нём способов обозначения и формирования смысла, с помощью которых акт высказывания оказывается реализованным в процессе коммуникации.

Следует отметить и такой факт. Результатом становления и развития таких дисциплин, как лингвистика текста и теория дискурса, анализ разговора и конверсационный анализ, стало расширение содержания понятий “*énoncé*” и “*énonciation*” за пределы предложения. В результате термин *énoncé* может обозначать теперь как конструкцию, состоящую из нескольких слов, так и целое произведение: статью, лекцию, роман и т. п., то есть любой продукт (устный или письменный) речевой деятельности как материальный след коммуникативного процесса. И здесь термин *énoncé* приобретает значение, эквивалентное определению текста.

Заключение

Таким образом, определение объёма содержания французских терминов “*proposition*”, “*phrase*”, “*énoncé*” и “*énonciation*” и установление функциональных соответствий между данными французскими терминами и русскими терминами «предложение» и «высказывание» позволили сделать следующие **выводы**:

- трактовка рассматриваемых терминов отличается неоднозначностью их понимания в различных научных школах, направлениях, отдельными лингвистами;
- термины “*proposition*” и “*phrase*” в традиционных грамматиках француз-

ского языка, а также термины “*phrase*” и “*énoncé*” используются франкоязычными лингвистами как синонимы;

– развитие дисциплин коммуникативно-функциональной лингвистики (лингвистики текста, лингвистической прагматики, теории высказывания и др.) способствовало выявлению особенностей становления и функционирования французских терминов “*proposition*”, “*phrase*”, “*énoncé*” и “*énonciation*” в научном тексте, уточнению их понятийно-терминологического статуса путём определения объёма их содержания на основе методов контек-

стуальной интерпретации и рассматриваемых дефиниций и установлению семантико-синтаксических соответствий с русскими эквивалентами «предложение» и «высказывание», что является определённым вкладом в разработку теоретических аспектов французской грамматики.

Полученные результаты исследования могут быть включены в соответствующие разделы учебной литературы, уточняя содержание важной грамматической терминологии.

Дата поступления в редакцию 30.09.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Н. М. Синтаксис простого предложения в современном французском языке. М.: Просвещение, 1983. 112 с.
2. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика, морфология, синтаксис: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 473 с.
3. Веденина Л. Г. Французское предложение в речи. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2013. 204 с.
4. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
5. Горбунов Ю. И. Французская грамматическая терминология: опыт тезаурального исследования: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 187 с.
6. Скок Т. «Глокая куздра курдячит бокрёнка». К 140-летию лингвиста Льва Щербы // Информационный портал фонда «Русский мир». URL: https://russkiymir.ru/publications/269970/?sphrase_id=1395630 (дата обращения: 20.09.2022).
7. Шор Е. Н. Практическая грамматика французского языка. Для научных работников. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2019. 221 с.
8. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, 1. Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
9. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, 2. Paris: Gallimard, 1974. 288 p.
10. Culioli A. Pour une linguistique de l'énonciation: opérations et représentations. T. 1. Paris: Ophrys, 1990. 225 p.
11. Ducrot O. Analyse de textes et linguistique de l'énonciation // Les mots du discours / dir. O. Ducrot Paris: Minuit, 1980. P. 7–56.
12. Ducrot O. Le Dire et le dit. Paris: Minuit, 1984. 240 p.
13. Genouvrier E., Gruwicz Cl. Français et exercices structuraux au CM 1. Paris: Larousse, 1973. 223 p.
14. Jacques F. Dialogiques. Recherches logiques sur le dialogue. Paris: PUF, 1979. 422 p.
15. Marchello-Nizia C. La notion de «phrase» dans la grammaire // Langue française. 1979. Vol. 41. No. 1. P. 35–48.

REFERENCES

1. Vasil'yeva N. M. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom frantsuzskom yazyke* [Syntax of a simple sentence in modern French]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1983. 112 p.
2. Vasil'yeva N. M., Pitskova L. P. *Frantsuzskiy yazyk. Teoreticheskaya grammatika, morfologiya, sintaksis* [The French language. Theoretical grammar, morphology, syntax]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 473 p.
3. Vedenina L. G. *Frantsuzskoye predlozheniye v rechi* [French sentence in speech]. Moscow, URSS: LIBROKOM Publ., 2013. 204 p.
4. Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2004. 862 p.
5. Gorbunov Yu. I. *Frantsuzskaya grammaticheskaya terminologiya: opyt tezaurosnoy issledovaniya* [French grammatical terminology: experience of thesaurus research]. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University im. A. I. Herzen Publ., 2004. 187 p.

6. Skok T. ["Glokaya kuzdra kurdyachit bokronka". To the 140th anniversary of the linguist Lev Shcherba]. In: *Informatsionnyy portal fonda «Russkiy mir»* [Information portal of the Russkiy Mir Foundation]. Available at: https://russkiymir.ru/publications/269970/?sphrase_id=1395630 (accessed: 20.09.2022).
7. Shor Ye. N. *Prakticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka. Dlya nauchnykh rabotnikov* [Practical grammar of the French language. For scientific workers]. Moscow, URSS Publ., LIBROKOM Publ., 2019. 221 p.
8. Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*, 1. Paris, Gallimard, 1966. 356 p.
9. Benveniste E. *Problèmes de linguistique générale*, 2. Paris, Gallimard, 1974. 288 p.
10. Culioli A. Pour une linguistique de l'énonciation: opérations et représentations. T. 1. Paris, Ophrys, 1990. 225 p.
11. Ducrot O. Analyse de textes et linguistique de l'énonciation. In: Ducrot O., dir. *Les mots du discours*. Paris, Minuit, 1980, pp. 7–56.
12. Ducrot O. *Le Dire et le dit*. Paris, Minuit, 1984. 240 p.
13. Genouvrier E., Gruwbz Cl. *Français et exercices structuraux au CM 1*. Paris, Larousse, 1973. 223 p.
14. Jacques F. *Dialogiques. Recherches logiques sur le dialogue*. Paris, PUF, 1979. 422 p.
15. Marchello-Nizia C. La notion de «phrase» dans la grammaire. In: *Langue française*, 1979, vol. 41, no. 1, pp. 35–48.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыжова Людмила Павловна – доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков им. В. Г. Гака Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: lpryjoya@rambler.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila P. Ryzhova – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Romance Languages named after V. G. Gak, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University;
e-mail: lpryjoya@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рыжова Л. П. Содержание терминов «предложение» и «высказывание» во французской лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 109–118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-109-118

FOR CITATION

Ryzhova L. P. The content of the terms “sentence” and “utterance” in French linguistics. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 6, pp. 109–118.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-6-109-118